

показалось, что Василій Захарьевичъ не такъ пустъ, чтобы обращать вниманіе на дамскіе туалеты, все же я не могла подавить въ себѣ это испытанное мною впервые чувство неловкости. Но мое обычное веселое расположение духа вернулось ко мнѣ только тогда, когда мы, наконецъ, достигли цѣли и приѣхали на дачи Блинова. Тамъ мы позавтракали, а затѣмъ всѣ пошли въ лѣсъ. Мы рѣшили собирать грибы, но я и Позднышевъ, шедшій все время возлѣ меня, совершенно забыли объ этомъ и машинально углублялись все дальше и дальше въ лѣсъ. Я рѣшительно не помню, о чёмъ мы говорили; помню только, что я испытывала такое чувство, какъ будто у меня выросли какія-то крылья, и я сама стала душевно выше, чѣмъ была до сихъ поръ; мнѣ казалось, что этотъ человѣкъ, шедшій рядомъ со мной, угадываетъ всѣ мои сокровеннѣйшія мысли еще раньше, нежели я подумаю высказать ихъ. Очевидно, и на него также эта прогулка по лѣсу произвела особенное впечатлѣніе, потому что онъ вдругъ притихъ и сталъ задумчивъ. Я никогда до сихъ поръ не видѣла его такимъ серьезнымъ, какъ въ тотъ день, когда мы, нагулявшись до-сыта въ лѣсу, принялись танцевать на лужайкѣ предъ домомъ. Что же касается меня, то мнѣ уже давно не было такъ весело и спокойно на душѣ, какъ въ этотъ вечеръ. Я уже давно успѣла забыть испытанное мною утромъ непріятное чувство и съ удовольствиемъ замѣчала, какъ Позднышевъ весь день слѣдилъ гла-